

УДК 930.1 + 39:001 + 572.9
ББК Т52(0)-3 + Т3(0)0,12

М. Н. Доланчи
M. Dolapchi
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ФЕНОМЕН ПАССИОНАРНОСТИ В ИСТОРИОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ
Л. Н. ГУМИЛЕВА
PHENOMENON OF PASSIONARITY IN HISTORIOSOPHICAL
DISCOURSE OF L. N. GUMILEV**

Аннотация: В настоящей статье рассматривается феномен пассионарности как краеугольный камень интеллектуального наследия отечественного историка, этнолога и географа Л. Н. Гумилева.

Ключевые слова: Л. Н. Гумилев; теория этногенеза; феномен пассионарности; фазы этногенеза.

Abstract: This article discusses the phenomenon of passionarity as a cornerstone of the intellectual heritage of the Russian historian, ethnologist and geographer Lev N. Gumilev.

Keywords: L. N. Gumilev; theory of ethnogenesis; the phenomenon of passionarity; the phases of ethnogenesis.

Лев Николаевич Гумилев является одной из наиболее ярких фигур в истории отечественной историко-философской мысли. Поэтому интерес к наследию Л. Н. Гумилева не угасает и в современной науке. В настоящее время существует целый ряд статей, посвященных различным аспектам его философской концепции этногенеза. Следует отметить, что в глазах своих немногочисленных учеников и многочисленных поклонников Гумилев был величайшим ученым, основоположником новой науки, гением. Оценки большинства коллег-историков и этнографов были в лучшем случае сдержанными, а подчас и резко негативными. Еще при жизни его работы подвергались коллегами резкой критике.

Сам Лев Николаевич считал себя «последним из евразийцев», причем в его теории этногенеза четко прослеживаются идеи евразийского «органического» развития социума [6]. Философские взгляды Л. Н. Гумилева отличаются целостностью и естественной логичностью восприятия действительности. В частности, по сравнению с немецкой классической школой философии Канта и Гегеля, которая считается эталоном западноевропейской философской мысли, взгляды русского философа можно назвать более комплексными, основанными на конкретном историческом, географическом и этнологическом знании. В концепции этногенеза Л. Н. Гумилева проявляется идея того, что человеческий разум в силах обнаруживать многомерность происходящих в реальности процессов, а также нелинейность взаимосвязей между человеком, природой и обществом. В результате исследователь воспринимает мир в его единстве и многообразии,

а не только в жестких границах познания, определенного «чистым разумом». Именно этот принцип нелинейного мышления лежит в основе деятельности пассионарных личностей, выделенных Л. Н. Гумилевым в его знаменитой теории пассионарности [1].

Такой тип личности отличает способность к слому границ внутрисистемного мышления, к проекциям нового на уже существующее, что позволяет менять пространство с помощью силы политической воли, дает возможность генерировать принципиально новые идеи об идеальной структуре общества, мобилизовать массы в свою поддержку и начать «переделывать мир». Сам Л. Н. Гумилев утверждал, что познание в принципе безгранично, поскольку новое знание порождает новые вопросы и тем самым превращает любое новое знание в еще одну ступень в постижении истины. Если опираться на постулаты, изложенные Л. Н. Гумилевым в его основных работах, то можно говорить о том, что каждый исследователь должен отойти от догматических подходов, которые сковывают мышление, ограничивая его определенными нормами и принципами. В теории «пассионарности» некоторые исследователи прослеживают определенное сходство со «сверхчеловеком» Ф. Ницше [5, 6].

Однако, на наш взгляд, разница в двух концепциях весьма существенна: если у Л. Н. Гумилева пассионарная личность ведет за собой массы в целях совершенствования структуры социума во всех отношениях (в политическом, экономическом и культурном), создавая новую систему, то в учении Ф. Ницше «сверхчеловек» беспринципен и вообще не нуждается в каких-либо последователях, поскольку основной движущей его силой является полная свобода от какой-либо системности. Таким образом, если органический принцип в философии Л. Н. Гумилева нацелен на осознание жизненных процессов и подчинен определенной динамической цикличности (основанной на исторических примерах), то задача пассионарной личности состоит в формировании новой, более совершенной системы, а не в тотальном разрушении, как у Ф. Ницше. В отличие от немецкой философии, концепция Л. Н. Гумилева основана на определении биолого-географических условий и особенностей национальных культур. Разнообразие жизни в ее формах, разнообразие социумов представляют собой основу органического принципа философии Л. Н. Гумилева [5].

Теорию этногенеза Л. Н. Гумилева можно с уверенностью назвать первой общей концепцией, которая без противоречий и достаточно целостно объясняет исторический процесс. Внутренней движущей силой этого процесса Л. Н. Гумилев считал этнос как системообразующую единицу. В теории этногенеза философ применил диалектическую логику, поскольку все явления рассматривались им в динамике, которая приводит рано или поздно к самоотрицанию, что создает чередование эволюционных и революционных фаз развития. Пассионарность рассматривалась как некий избыток биохимической энергии, порождающий непреодолимое стремление к изменению статус-кво, к формированию принципиально новых жизненных условий и новых социальных систем [4].

Такая деятельность имеет под собой определенные этические основы (в отличие от «сверхчеловека» Ф. Ницше, который вне морали, вне этики и вне каких-

либо иных норм), иначе пассионарность привела бы к преступлениям против самого этноса [3]. Следует отметить, однако, что само понимание пассионарности в работах разных лет у философа меняется, хотя основным параметром остается психологическая характеристика индивида, зависящая от наследственности. Пассионарность связывается с солнечной активностью или же со вспышками сверхновых звезд. Л. Н. Гумилев предложил рассматривать три основных уровня пассионарности: пассионарность выше нормы, приводящую к способности изменять пространство и социум (как рецессивный признак), пассионарность на уровне нормы и пассионарность ниже нормы [2].

В рамках данных уровней число и качественные характеристики пассионарных личностей в том или ином социуме различны. Особый интерес в теории пассионарности, с точки зрения современных социальных процессов, представляет собой выделенная Л.Н. Гумилевым «фаза надлома», при которой в социуме возникает резкий дефицит стремления к знанию и красоте, пассионарность в данной фазе очень слабая.

Характерной чертой следующей фазы, по Л. Н. Гумилеву, является стремление к «поиску удачи с риском для жизни», то есть общество вступает на порог авантюрных и рискованных проектов, которые способны привести социум к хаосу и анархии. И только после этой фазы возникают пассионарии, стремящиеся к благоустройству общества без риска для жизни [3].

Ирония заключается в том, что после этой фазы наступает время так называемых «пассионариев с отрицательным значением» (субпассионариев), чья деятельность направлена на постепенное разрушение созданного на предыдущих стадиях развития. При взаимном истреблении таких пассионариев происходит и гибель этноса. Пассионарность накапливается в обществе как мутация в течение нескольких десятков лет, причем мутационный характер пассионарного толчка обусловлен одновременным проявлением данной мутации у нескольких этносов на территории планеты. Л. Н. Гумилев утверждал, что пассионарное поведение этносов объясняется внеземными процессами, а также электромагнитными полями, проходящими через центр Земли [2].

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: исследование связи между процессами в обществе и состоянием космической среды стало одним из популярных научных направлений, что позволяет говорить о том, что в своей теории пассионарности и этногенеза Л. Н. Гумилев опередил свое время, задав направления новому поиску истины в научном познании связи человека, общества, природы и космоса.

Библиографический список

1. Бондарев, А. В. Личность и идейное наследие Л. Н. Гумилева: мифологемы восприятия и проблемы понимания / А. В. Бондарев // *Universum* : Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – С. 195–223. – <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-ideynoe-nasledie-l-n-gumileva-mifologemy-vospriyatiya-i-problemy-ponimaniya>.
2. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2007.

3. Гумилев, Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории : монография / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2002.

4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли : монография / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 560 с.

5. Зайкова, Т. М. Пассионарная теория этногенеза и закономерности исторического развития / Т. М. Зайкова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – № 1–2. – С. 25–27. – <https://cyberleninka.ru/article/n/passionarnaya-teoriya-etnogeneza-i-zakonomernosti-istoricheskogo-razvitiya>.

6. Коптелова, Т. И. Органический принцип евразийства и предпосылки изменения господствующего в современной науке стиля мышления / Т. И. Коптелова // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – № 6. – С. 524–533. – <https://cyberleninka.ru/article/n/organicheskiy-printsip-evraziystva-i-predposylki-izmeneniya-gospodstvuyuschego-v-sovremennoy-nauke-stilya-myshleniya>.